

ПРОБЛЕМА СМЕРНОЙ КАЗНИ В РЕГИОНАЛЬНОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

(опыт Европы, Америки и Африки)

Мезяев А.Б.,

*старший преподаватель кафедры международного
прав Института содействия бизнесу (г.Казань),*

*Член Российской ассоциации международного права
и Российской ассоциации африканистов.*

Развитие регионального международного права идёт довольно быстрыми темпами. Этими правовыми системами отдельных регионов накоплен большой опыт, который стоит изучать и использовать. На международное право оказывают влияние правовые системы не только государств. На формирование универсального международного права огромное влияние оказывают и региональные международно-правовые системы. Нельзя, в то же время, ограничиваться анализом лишь отдельных регионов (как правило, это всегда только Европа). Международное право создаётся всеми государствами, и всеми региональными правовыми системами.

В последние годы всё чаще стали появляться понятия "европейское международное право", африканское международное право"¹, "латиноамериканское международное право"² и т.д. Считаем употребление таких терминов вполне обоснованным, особенно если говорить о международно-правовом регулировании проблемы смертной казни.

В современном международном праве особо выделяются универсальный и региональные международно-правовые механизмы защиты прав человека. В то же время, следует признать, что наиболее эффективными являются именно региональные механизмы. Настоящая статья посвящена анализу международно-правового регу-

лирования проблемы смертной казни на Европейском, Американском и Африканском континентах.

ЕВРОПА. Европейская Конвенция по правам человека вступила в силу 3 сентября 1953 г. На сегодняшний день участниками конвенции являются 34 государства, в том числе Россия. Что касается толкования и применения Конвенции, и её норм, касающихся права на жизнь и смертной казни, то ситуация довольно любопытная. Параграф 1 ст. 2 в отношении смертной казни практически не был объектом внимания ни Европейской комиссии по правам человека, ни Европейского суда по правам человека. Общая оценка данной статьи часто звучит так: "Статья вторая не имеет своей целью безусловную защиту жизни как таковой".³

Большинство дел по смертной казни в практике этих органов были рассмотрены во взаимосвязи со ст. 3 Конвенции. Статья 3 гласит, что "никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию". Так, в деле *Kirkwood c. Royaume-Uni* Европейская комиссия по правам человека рассмотрела жалобу Е. Кирквуда, американского гражданина, выдачи которого из Великобритании требовали власти США. Обвиняемый в своей жалобе в Комиссию ссылаясь на то, что в штате Калифорния за предъявленное обвинение (убийство) ему грозит смертная казнь и феномен *death row* - т.е. длительное и мучительное ожидание приведения смертного приговора в исполнение. А это означало бы нарушение ст. 3 Конвенции. Комиссия отметила, что "в то время, как ст. 3 запрещает все формы бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, безо всякой классификации их видов, право на жизнь не защищается абсолютно. Параграф 1 ст. 2 предусматривает возможность назначения смертной казни". Комиссия не отвергла аргументов Кирквуда о том, что долгое ожидание смертной казни в Калифорнии является жестоким и бесчеловечным наказанием, но посчитала саму возможность оказаться на *death row* "неясной".⁴ На этом основании жалоба Е. Кирквуда была признана неприемлемой и в Европейский Суд по правам человека передана не была.

В 1988 г. Комиссия вынесла своё решение по делу *Soering v. United Kingdom*. Это дело является одним из самых важных прецедентов в делах по смертной казни не только в европейском международном праве, но и оказало огромное влияние на право стран других континентов⁵ и их региональные международно-правовые системы. Д. Сёринг, германский гражданин, обвинялся в убийстве в США родителей своей подруги. Позднее он был арестован в Великобритании, признался в убийстве, и по просьбе властей США была подготовлена его выдача. Обвиняемый заявил, что в случае выдачи он может быть приговорён в штате Вирджиния к смертной казни. Практика этого штата США показывает, что приговорённые к смертной казни оказываются там жертвами *death row* - длительного ожидания казни, обусловленного системой апелляций. В среднем, в этом штате смертные приговоры приводятся в исполнение через 6-8 лет после их провозглашения. Сёринг также заявил, что в соответствии с договором Великобритании и США о выдаче, британские власти должны были получить гарантии от США о неприменении в данном деле смертной казни. Такие гарантии были получены от прокурора округа. Сёринг оспорил приемлемость такой гарантии. Он сообщил, что если присяжные вынесут ему смертный вердикт, судья должен будет последовать ему. В законодательстве же Вирджинии, нет никаких обязанностей принимать в расчёт заверения окружных прокуроров, сделанных иностранному государству. Примером приемлемой гарантии была приведена гарантия губернатора штата, который имеет право помиловать приговорённого к смертной казни. Комиссия, тем не менее, согласилась с доводами британских властей о том, что "хотя полученные от окружного прокурора заверения и не дают юридических гарантий, это лучшее, что они могли сделать".⁶ Комиссия пришла к выводу, что заявления Сёринга не аргументированы, но была вынуждена передать дело в Европейский суд по правам человека, так как жалоба ставила целый комплекс вопросов права и фактов по Конвенции, на что мог дать ответ только сам Суд, но не Комиссия.

7 июля 1989 г. Европейский суд по правам человека вынес своё знаменитое решение по этому делу. Суд счёл, что телеологический способ толкования наиболее важен в данном деле: "толкование Конвенции должно быть произведено в соответствии с особым её характером - как коллективным договором по усилению защиты прав человека. Это - объект и цель Конвенции. Толкование любой нормы права должно быть в соответствии с общим духом конвенции, инструментом, который создаёт и продвигает демократические идеалы и ценности общества".

Изучив все материалы дела, Суд особо выделил следующие моменты:

1) во-первых, систему апелляций в делах, завершившихся вынесением смертного договора, занимающей в среднем от шести до восьми лет.

2) во-вторых, условия содержания лиц, приговорённых к смертной казни.

"Размер камеры смертников составляет 3 на 2,2 м... Заключённый имеет возможность (не право) на, примерно, шесть часов прогулки в неделю..." и т.д.

3) в-третьих, способ исполнения смертных приговоров:

"Смертная казнь в Вирджинии приводится в исполнение посредством электрического стула. ...Верховный суд Вирджинии в 1980 г. отклонил представление о том, что электрический стул причиняет не являющиеся необходимыми боль перед смертью и психические страдания в ожидании исполнения приговора".

Суд отметил, что за 15 дней до казни, приговорённый переводится из своей камеры в death house - здание, находящееся рядом с тюрьмой, и где находится электрический стул. В death house, приговорённый находится 24 часа в сутки. Он абсолютно изолирован и в его камере нет света. Осуждённый, который подаёт апелляции, может быть помещён в death house несколько раз.

Проанализировав ситуацию, Суд признал, что ожидание смертной казни в условиях данного дела в течение шести-восьми

лет является жестоким и бесчеловечным обращением и наказанием. Это означало, что в случае выдачи Сёринга в США, Великобритания нарушила бы ст. 3 Европейской конвенции по правам человека. После данного решения Суда правительство Великобритании запросило новые гарантии от США, получило их и выдало Сёринга. Он был осуждён к пожизненному заключению.⁷

В своём Особом мнении судья Де Мейер заявил, что в данном деле была нарушена не только ст. 3, но и пара. 1 ст. 2. Несмотря на то, что позиция судьи Де Мейера не была поддержана остальными членами Суда, хотелось бы привлечь особое внимание к аргументам этого судьи. В международной судебной практике, к сожалению, бывает, что суды выносят ошибочные, а иногда откровенно несправедливые решения.⁸ Особые мнения отдельных судей, несогласных с такими решениями, подчас имеют вес и значение ничуть не меньшее, чем само решение суда.⁹ Они не могут рассматриваться как часть судебного решения, но, тем не менее, есть все основания считать их также источниками международного права. Основанием к такому выводу является ст. 2 и п. d ч. 1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН, где в качестве источника международного права называются "доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций". Практика показывает, что Особые мнения судей Международного Суда ООН и других международных судов используются как источник международного права довольно часто.

Итак, обратившись к Особому мнению судьи Де Мейера по делу *Soering v. United Kingdom*, мы увидим, что "пара. 1 ст. 2 разрешает применение такой смертной казни, которая "предусмотрена законом"". Но так как в Великобритании смертная казнь законом не предусмотрена, это не означает, что данная формулировка может быть применена к праву Вирджинии! "Ни один участник Конвенции в данном контексте не вправе выдавать любое лицо, если оно может быть казнено в запрашивающем государстве. Выдача лица в данных обстоятельствах противоречила бы европейским стандартам справедливости и несовместима с публичным порядком в Европе".¹⁰

Данный подход в толковании публичного порядка в делах о выдаче лиц, которым в запрашивающем государстве грозит смертная казнь, был подтверждён рядом судей Верховного Суда Канады, заявивших свои Особые мнения по делу Kindler в 1991 г. Решая вопрос о выдаче Джозефа Киндлера в США, где тому грозила смертная казнь, Верховный Суд Канады решал вопрос о том "достаточно ли сильно будет потрясена совесть канадцев", если Киндлера в США казнят. Суд не признал, что совесть канадцев будет потрясена достаточно сильно. В Особом мнении трое судей утверждали, что заявление Канады о том, что в своих действиях она не отвечает за последующее наказание, представляет собой "не находящий никакого оправдания отказ от моральной ответственности". Судьи заявили, что "смертная казнь всегда является жестокой и необычной", будучи "последней степенью осквернения человеческого достоинства".¹¹

Таким образом, нам бы хотелось обратить внимание на то, что в формуле "жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение", слово "достоинство" относится не только к лицу, терпящему такое обращение, но и ко всем членам общества, в котором происходит такое обращение к людям, пусть и нарушившим закон. В этом смысле смертная казнь унижает достоинство всех членов общества, в котором такая казнь производится и более того, считается вполне законной. Правда, следует признать, что не во всех обществах смертная казнь потрясает совесть граждан.

Следует признать, что обращение к travaux préparatoires не даёт достаточных оснований считать, что составители нормы о запрете унижающих достоинство наказаний вкладывали в неё более широкий смысл, распространяя это понятие на всех членов общества. Нет пока широкого подтверждения этому и в судебной практике. Европейский суд по правам человека давал толкование термину "унижающее достоинство" и связывал его лишь с чувствами конкретного лица, терпящего такое обращение.¹²

В то же время следует помнить о важнейшем правиле толкования международных договоров, которое также было подтвержде-

но Европейским судом по правам человека и сформулировано им следующим образом: "Безусловно, Конвенция - живой организм, который должен быть истолкован в свете условий сегодняшнего дня".¹³ Считаю правомерным постановку вопроса о том, что объектом жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения и наказания являются все члены общества, в котором такие наказания применяются.

В 1983 году был подписан новый международный договор, касающийся отмены смертной казни - Протокол № 6 к Европейской конвенции по правам человека. Первоначально он был подписан лишь 12 государствами, однако постепенно к нему присоединились практически все члены Совета Европы. В настоящее время участниками этого международного договора являются 36 государств,¹⁴ при этом ещё четыре государства его подписали, но пока не ратифицировали (в том числе Россия). Договор вступил силу 1 февраля 1985 г. При составлении проекта Протокола № 6 перед его разработчиками была поставлена задача об отмене смертной казни "в мирное время". Однако целью протокола является полная отмена смертной казни, это закреплено в статье 1 - "Смертная казнь отменяется". Эта же статья установила две нормы: "Никто не может быть приговорён к смертной казни", и "Никто не может быть казнён". Ст. 2 устанавливает единственное исключение из запрета смертной казни: "Государство может предусмотреть в своём законодательстве смертную казнь за действия, совершённые во время войны или неизбежной угрозе войны..."¹⁵. При этом уточняется, что смертная казнь может применяться только в установленном законе случае и в соответствии с его положениями.

Что означает фраза "время войны"? Можно ли таковым считать, например, время внутренних вооружённых конфликтов или гражданской войны? Систематическое толкование приводит нас к выводу, что нет, нельзя. Дело в том, что ст. 15 Европейской конвенции также употребляет термин "время войны", но вместе с формулой "и другое иное чрезвычайное положение, угрожающее жизни

нации". Ясно, что поскольку ст. 2 Протокола № 6 ограничилась лишь одним термином, все остальные ситуации им не охватываются. Следовательно, термин "время войны" необходимо толковать в узком смысле. В связи с толкованием этой нормы может возникнуть и другой вопрос: имеет ли значение характер войны? Считаем, что да, безусловно, имеет. Такой вывод следует из грамматического толкования ст. 15 Европейской конвенции по правам человека, которая уточняет, что речь идёт о времени войны и других чрезвычайных положениях, угрожающих жизни нации. Характер некоторых войн последних лет показывает, что не все войны угрожают жизни нации. Примерами таких войн можно назвать войну Великобритании против Аргентины за Мальвинские острова в 1982 г. или так называемую войну в Персидском заливе 1991 г., наконец агрессия стран НАТО против Югославии в 1999 г. Данные войны не содержали для ряда государств такого квалифицирующего признака, как угроза жизни нации и, следовательно, не могли быть признаны "временем войны" в смысле ст. 2 Протокола № 6 к Европейской конвенции по правам человека. Важно отметить также то, что Протокол № 6 является составной частью Европейской конвенции по правам человека. А раз так, то все гарантии и нормы пара. 1 ст. 2 Конвенции должны применяться при реализации норм Протокола № 6.

Практика толкования норм Протокола № 6 об отмене смертной казни, Европейским судом и Европейской комиссией по правам человека, небогата.

В деле *Aylor v. France*, гражданки США, обвинённой в убийстве, Европейской комиссии по правам человека пришлось решать вопрос о том, будет ли Франция нарушителем Протокола № 6, если она выдаст Айлор в США. По материалам дела, Айлор обвинялась в убийстве подруги своего мужа в Техасе в 1983 г. и в покушении на убийство самого мужа в 1986 г. Она была арестована, но перед судом сбежала и покинула США. В 1991 г. она была арестована во Франции и, по просьбе американских властей была подготовлена её выдача. Однако Айлор обратилась с жалобой в Европейскую комис-

сию по правам человека и обвинила Францию в нарушении ст. 3 Конвенции и ст. 1 Протокола. В обоснование своей жалобы, обвиняемая привела факт, что дававший гарантии неприменения смертной казни прокурор штата был впоследствии заменён новым и, таким образом, эти гарантии неприемлемы. Было заявлено также, что согласно прецеденту *Soering*, обвиняемая может стать жертвой *death row* - длительного ожидания смертной казни. Важно отметить, что Комиссия "не исключила возможности, что ответственность государства-участника может наступить по ст. 1 Протокола № 6 к Европейской конвенции по правам человека, если обвиняемая будет выдана в США, где подвергнется серьёзному риску быть приговорённой к смертной казни".¹⁶ Однако, изучив доводы Франции, эта ответственность по Протоколу № 6 обнаружена не была. Несмотря на уход прокурора, данные им гарантии были провозглашены от имени штата Техас, а в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом штата, если прокурор не требует назначения смертной казни, этот вид наказания не может быть назначен судом.¹⁷ Таким образом, в данном деле аргументы Айлор были признаны необоснованными. Однако нам важен факт признания того, что в принципе, в зависимости от обстоятельств, подобная выдача может быть квалифицирована как нарушение Протокола № 6 к Европейской конвенции по правам человека.

В деле *Y v. Netherlands* Комиссия рассматривала проблему высылки малайзийского гражданина Y. на родину, который был осуждён в Нидерландах за перевозку наркотиков. Обвиняемый утверждал, что после выдачи в Малайзию он может быть вновь судим за это же преступление и по законам Малайзии ему грозит обязательная смертная казнь. Y. ссылаясь на нарушение Нидерландами ст. 3 Конвенции и ст. 1 Протокола № 6. Комиссия приняла заверение Малайзии о том, что правительство этой страны признаёт принцип *non bis in idem*, и признала жалобу Y. неприемлемой.

В деле *Mahammad Dehwari v. The Netherlands* Европейская комиссия по правам человека рассмотрела жалобу иранского граж-

данина Девари, который оспаривал законность его высылки из Нидерландов в Иран. М. Девари являлся активным участником иранской оппозиции и заявлял, что может быть казнён без суда и следствия, либо стать объектом пыток. Он ссылался на ряд статей Конвенции и Протокола № 6. Комиссия не признала, что такая высылка нарушила бы ст. 2 Европейской Конвенции по правам человека и ст. 1 Протокола № 6 к Конвенции, но признала возможное нарушение ст. 3 - о запрете пыток.¹⁸ Аналогичное решение Комиссия приняла по делу *R. against Denmark*. Иранский оппозиционер Р. опасался, что в случае его высылки в Иран, к нему могут быть применены пытки и, возможно, смертная казнь. Ссылки на ст. 2 Конвенции и ст. 1 Протокола № 6 были отвергнуты.¹⁹

Даже в деле *X. against the Netherlands*, Комиссия не признала, что высылка Нидерландами Х., турецкого гражданина курдской национальности, которому грозила в Турции смертная казнь, нарушение ст. 2 Конвенции и ст. 1 Протокола № 6. Доводы Х., в том числе факт убийства турецкими спецслужбами его брата, не убедили Комиссию, что данные статьи были нарушены.²⁰

В 1999 г. Европейская комиссия по правам человека приняла к рассмотрению ряд дел против Украины.²¹ Авторы всех жалоб были лица, приговорённые к смертной казни, которые ожидали исполнения приговора. Все они, видимо, учли практику Комиссии и Суда, которая ясно показывала, что ст. 2 Конвенции не является защитой от смертной казни и обосновали свои петиции на предполагаемом нарушении ст. 3, запрещающей пытки.

В делах Кузнецов, Полторацкий, Хохлич, Данкевич, Назаренко и Алиев против Украины перед Комиссией и Судом были поставлены вопросы о нарушении Украиной ст. 3 Конвенции и ст. 1 Протокола № 6 в связи с несправедливым судебным процессом и условиями содержания лиц, приговорённых к смерти. Важно отметить, что Комиссия отвергла практически все доводы осуждённых по Протоколу № 6, но в части, касающейся ст. 3 Конвенции, жалобы были приняты. Данные дела всё ещё находятся на рассмотрении Ев-

ропейского суда по правам человека и, возможно, решение Комиссии отклонить жалобы в части ст. 1 Протокола № 6, будет Судом пересмотрено.

В настоящее время в Европейском суде по правам человека находятся на рассмотрении ещё три дела по смертной казни, которые ещё предстоит разрешить. Это: дело *Duguz v. Greece*, где сирийский гражданин, приговорённый к смертной казни *in absentia* был выдан Грецией в Сирию, что является, по мнению автора жалобы нарушением ст. 3 Конвенции; дело *Nivet v. France*, где американский гражданин опротестовывает решение французских властей выдать его в США, где ему грозит смертная казнь, что нарушает обязательства Франции по Протоколу № 6; и два дела против Турции: *Mamatkulov v. Turkey* и *Abdurasulovich v. Turkey*, где граждане Узбекистана, обвиняющиеся в покушении на жизнь Президента страны, были выданы из Турции в нарушение статей 2 и 3²².

АМЕРИКА. Национально-правовые системы стран Латинской Америки и латиноамериканское международное право достигли высокой степени своего развития, установили высочайшие стандарты в отношении проблемы смертной казни и выступили "застельщиком" в этой области для других государств и международного права в целом.

Напомним в этой связи, что конституции Колумбии 1886 г. и Коста-Рики 1871 г. отменили смертную казнь ещё в XIX в.

В 1948 г. была принята Американская Декларация прав и обязанностей человека, которая закрепила, что "каждый человек имеет право на жизнь, свободу и безопасность". Несмотря на то, что Декларация задумывалась как рекомендательный документ, после внесения соответствующих изменений в Устав Организации Американских Государств, нормы Декларации получили нормативный характер.

22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе (Коста-Рика) была подписана Американская конвенция о правах человека. Она вступила в силу 18 июля 1978 г.

Статья 4 Конвенции "Право на жизнь" гласит:

"1. Каждый имеет право на уважение его жизни.

*Это право защищается законом,
как правило, с момента зачатия.²³*

Никто не может быть произвольно лишён жизни.

2. В странах, которые ещё не отменили смертную казнь, она может быть предусмотрена только за наиболее серьёзные преступления и может назначаться как окончательное решение компетентного суда в соответствии с законом, предусматривающим такой вид наказания, действующий на время совершения преступления. Наказание в виде смертной казни не может быть распространено на те виды преступления, которые в настоящее время не предусматривают смертную казнь.

1. Смертная казнь не может быть восстановлена в государствах, которые отменили её.

2. Ни в каких случаях смертная казнь не может быть назначена за политические преступления или связанные с ними схожие преступления.

3. Смертная казнь не может быть назначена лицам, которым на время совершения преступления не исполнилось 18 лет, либо достигшим 70-летнего возраста. Смертная казнь также не может быть применена к беременным женщинам.

4. Каждое лицо, приговорённое к смертной казни имеет право подать прошение о помиловании или смягчении наказания, которые могут быть дарованы во всех случаях. Смертная казнь не может быть приведена в исполнение во время рассмотрения таких прошений компетентными органами власти."²⁴

8 июня 1990 г. на сессии Организации Американских Государств был подписан Протокол к Американской конвенции по правам человека по отмене смертной казни. Он вступил в силу 28 августа 1991 г. Участниками его на сентябрь 2000 г. являются семь государств.²⁵ Протокол значительно усилил и без того радикальные формулировки Конвенции. Так, согласно ст. 1, "государства-участники

не могут применять смертную казнь на своей территории к любому лицу, находящемуся под их юрисдикцией".

Ст. 2 установила запрет на оговорки к Протоколу. Однако во время ратификации или присоединения, государства могут оговорить своё право применять смертную казнь в военное время в соответствии с международным правом за особо серьёзные преступления военного характера.

Анализ применения данных международно-правовых норм чрезвычайно любопытен. В американской правовой системе защиты прав человека выделяются два главных органа: Меж-американская комиссия по правам человека и Меж-американский суд по правам человека.

В соответствии со своим Статутом, Меж-американская комиссия по правам человека представляет ежегодные отчёты в Генеральную Ассамблею ОАГ с анализом положения с правами человека в государствах-членах, а также рассматривает жалобы на нарушения прав человека от физических лиц. Проблема смертной казни всегда являлась одним из главных вопросов в работе Комиссии.

В 1987 г. в Меж-американскую комиссию по правам человека поступила жалоба В. Селестина, в которой был поставлен вопрос о том, является ли смертная казнь, "вынесенная на основе расовой дискриминации в отсутствие беспристрастных слушаний и равной защиты перед законом", нарушением международных обязательств США по Американской декларации прав человека. В.Селестин был осуждён и приговорён к смертной казни в США за изнасилование и убийство 81-летней женщины в её доме. Он находился под действием алкоголя и наркотиков и его IQ было определено, как находящееся ниже нормы. Адвокат Селестина обосновывал свою позицию на анализе статистики смертных приговоров в штате Северная Каролина, который ясно показывал, что расовый фактор действительно является важным на всех стадиях уголовно-правовой системы штата. Этот анализ убедительно показывал также, что на стадии вынесения вердикта, именно расовая принадлежность является наиболее важным факто-

ром, обусловливающим, будет вынесен смертный приговор или иной вид наказания. За убийство первой степени белых, смертная казнь назначается в шесть раз чаще, чем за такое же убийство чернокожих граждан. Защита В.Селестина привела и соответствующие исследования независимых экспертов, проведённых в других штатах, где содержались аналогичные выводы. Например, в штате Луизиана белые никогда не приговаривались к смертной казни за убийства чернокожих. Было обращено внимание также на то, что судебный процесс Селестина не может быть признан беспристрастным и, таким образом, данный смертный приговор является незаконным, так как нарушает ст. 26 Американской декларации прав человека. Дело в том, что группа присяжных составлялась по принципу *death-qualified jury*. Это означает, что из состава присяжных исключались любые лица, не прошедшие специальный "тест на смертную казнь". Не прошедшими данный тест считаются присяжные, которые на соответствующий вопрос отвечали, что они проголосуют против смертной казни. Телеологический анализ показывает, что был грубо нарушен главный принцип суда присяжных, составляющий его цель и сущность - представление среди присяжных всех групп населения по самым разнообразным признакам, в том числе и по мировоззрению и взглядам. Было отмечено также, что хотя Верховный Суд США и признал верность выводов исследований о взаимосвязи расовой дискриминации и смертных приговоров, он категорически отказался признать их как нарушение конституции. Таким образом, налицо государственная политика, нарушающая статьи 1 и 2 Американской Декларации прав человека а также ст. 702 закона о международных отношениях США, где запрещение расовой дискриминации признаётся в качестве нормы *jus cogens*. В.Селестин просил Комиссию рекомендовать США ввести мораторий на смертные приговоры и в качестве альтернативы требовать от правительства США представить фактические доказательства того, что при вынесении смертного приговора расовый фактор не оказал влияния на приговор (если осуждённый представит доказательства того, что он является жертвой расовой дискриминации).

В своём заключении Комиссия задалась вопросом, можно ли признать "одни только статистические данные" достаточным доказательством расовой дискриминации в контексте смертных приговоров? (Правительство США отвергло аргументы Селестина именно на основании этого "вопроса"). Отвечая на этот вопрос, Комиссия утверждала, что, представив общую статистику, автор жалобы не привёл никаких доказательств того, что в его личном деле смертный приговор был предопределён, прежде всего, его расовой принадлежностью. В юри, приговорившем Селестина к смертной казни "было "несколько" чернокожих и все они единогласно проголосовали за его виновность".²⁶ Его дело было рассмотрено Верховным Судом штата Луизиана и смертный приговор был подтверждён.²⁷ Доказательства Селестина, приведённые в его петиции были признаны недостаточными для признания нарушения США норм Американской декларации.²⁸

В деле *Wright v. Jamaica* Комиссия признала, что Ямайка нарушила нормы Меж-Американской конвенции, в частности, статью 25. Обвиняемый Райт был приговорён за убийство к смертной казни и ожидал исполнения приговора. Он сообщил, что получил только краткий отчёт о судебных слушаниях, что был представлен назначенным судьёй поверенным, который встретился с ним за несколько недель до начала суда. На апелляции ему не была дана возможность даже представить алиби, заключавшееся в том, что в момент убийства, в котором он обвинялся, он находился под арестом в *полиции*.²⁹

В другом деле Комиссия рассматривала вопрос о применении смертной казни к детям. Согласно Конвенции о правах ребёнка таковым считается лицо до достижения им 18-летнего возраста. Общепризнанным является принцип, согласно которому смертная казнь не может быть назначена лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет. В 1987 г. Меж-американская комиссия вынесла своё решение по делу *Terry Roach and Djeu Pinkerton*. Авторы жалоб были приговорены к смертной казни за преступления, которые были совершены ими до достижения ими 18-летнего возраста. Терри Роач был приговорён к смерти за изнасилование и убийство 14-летней девуш-

ки, когда ему самому было 17 лет. Все его апелляции были отвергнуты и он был казнён 10 января 1986 г. Джей Пинкертон был приговорён к смерти за убийство и попытку изнасилования, которые были совершены им также в 17-летнем возрасте. Приговор был также подтверждён всеми судебными инстанциями, включая Верховный Суд США; Пинкертон был казнён 15 мая 1986 г. В жалобе Комиссию просили признать, что этими приговорами и казнями США нарушили ст. 1 (право на жизнь), ст. 6 (специальная защита несовершеннолетних), ст. 26 (запрет жестоких и необычных наказаний) Американской декларации прав человека. Правительство США в своих возражениях против жалобы выдвинуло тезис о том, что права Декларации "должны быть интерпретированы в соответствии с намерениями государств-членов на момент принятия Декларации, но не в соответствии с изменяющимися нормами обычного международного права". Однако такой подход противоречил самой Декларации и нормам Венской конвенции о праве международных договоров, где соответствующие нормы международного права должны помогать толкованию договоров. Более того, было обращено внимание на то, что обычное международное право запрещает казнить лиц, совершивших преступления, когда они являлись несовершеннолетними. В качестве подтверждения вывода о том, что клаузула неприменения смертной казни к несовершеннолетним является нормой обычного международного права, были приведены следующие факты:

1) Ряд международных универсальных конвенций закрепили это положение. Ст. 4(5) Американской Конвенции гласит: "Смертная казнь не может быть назначена лицам, которые совершили преступления до достижения ими 18-летнего возраста".

IV Женевская конвенция в ст. 68 также предусматривает, что "в любом случае, смертная казнь не может быть назначена лицам, которые совершили преступление до 18 лет". Участниками этой конвенции являлись в то время 162 государства мира, в том числе США.

2) Что касается практики государств, то с 1979 г. 80 стран мира казнили более 11 тыс. человек, и лишь шесть несовершеннолет-

них преступников были казнены в четырёх государствах, в том числе в США.³⁰ В самих Соединённых Штатах ситуация также не однозначна, ибо юридическая практика также признаёт особый статус несовершеннолетних; по крайней мере 21 штат установил минимальный возраст для назначения смертной казни.

Комиссия внимательно изучила аргументы сторон и пришла к следующим выводам:

Несмотря на убедительность доводов авторов жалобы о том, что норма о неприменимости смертной казни к несовершеннолетним, является нормой обычного международного права, "такие нормы не связывают обязательствами те государства, которые не признают эту норму". Так как США никогда не признавали клаузулу неприменения смертной казни к несовершеннолетним. Есть лишь одна группа норм обычного международного права, исполнение которых обязательно абсолютно для всех государств, пусть даже и не признающих их - это группа императивных норм *jus cogens*. Несмотря на то, что заявители жалобы не привели доказательств того, что клаузула о смертной казни является нормой, носящей характер *jus cogens*, Комиссия заявила, что она не является судебным органом и не связана при оценке дела лишь теми аргументами, которые представили стороны. Проводя свой анализ клаузулы о неприменении смертной казни к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, Комиссия использовала и такой источник международного права, как доктрина. Так, понятие *jus cogens* было рассмотрено по классическим работам Я. Синклера и Я. Броунли. *Jus cogens* - это нормы "которые были восприняты через международный договор или обычай, и являющиеся необходимыми для защиты публичных интересов сообщества государств или для поддержания стандартов общественной морали, признанных ими". Несмотря на то, что полного списка норм *jus cogens* не существует, из доктрины, практики Международного Суда ООН и других источников можно установить характер нормы.³¹ Комиссия безусловно подтвердила, что клаузула о неприменении смертной казни к несовершеннолетним обла-

дает силой нормы *jus cogens*. Более того и США признают эту норму. Речь идёт о возрастном критерии несовершеннолетия. Однако и здесь - 18-летний рубеж - признан абсолютным большинством государств, и даже в 13 штатах США. При этом особую проблему составляет неравенство возрастного критерия при применении нормы *jus cogens*. В разных штатах за одно и то же преступление может быть казнён 10-летний ребёнок, а в другом, даже взрослый человек не может быть казнён, так как смертная казнь там отменена. В отношении основополагающих прав человека такое неравенство прав недопустимо. Таким образом, наряду с нарушением ст. 1 Американской декларации (право на жизнь), Комиссия обнаружила ещё и нарушение ст. 2 - равенство перед законом.³²

Главное значение такого решения Комиссии является практическое и чёткое обозначение нормы *jus cogens*. Так, ряд фундаментальных трудов и западных учебников по международному праву теперь прямо указывают принцип неприменения смертной казни к несовершеннолетним или к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, как императивный принцип международного права, имеющий характер *jus cogens*.³³ Считаем необходимым указывать этот принцип и в наших учебниках международного права.

Довольно часто Меж-американская комиссия по правам человека использует своё полномочие "в серьёзных и не терпящих отлагательства случаях, когда... жизнь и здоровье лица человека находятся под угрозой" потребовать от государства принятия временных мер. Так, по делу *Lynden Champanie v. Jamaica*, Комиссия в 1983 г. потребовала от Ямайки отложить исполнение смертного приговора до рассмотрения жалобы приговорённого и вынесения окончательного решения Комиссией по данному делу. Через три года Комиссия пришла к выводу, что в данном деле не было доказательств нарушения Ямайкой Американской конвенции о правах человека, однако это не помешало Комиссии вновь рекомендовать Ямайке смягчить наказание Л. Чэмпэни и вообще рассмотреть вопрос об отмене смертной казни.³⁴ Аналогичное решение было принято в 1996 г. по

делу Wesley Gilbert v. Jamaica.³⁵ Стоит отметить, однако, что к решениям Комиссии прислушиваются не всегда. Особенно это касается правительства США. Последним примером такого надменного отношения к международному органу по защите прав человека, является дело С. Фолдера, канадского гражданина, который находился в ожидании смертной казни в штате Техас, США, в течение 22 лет. Ни во время ареста, ни позже, он не был проинформирован американскими властями о его правах по международному праву (на правовую помощь консула своего государства). Это является нарушением Венской конвенции о консульских сношениях и послужило основанием к возбуждению дела в Меж-американской комиссии по правам человека. 9 июня 1999 г. Комиссия направила просьбу правительству США об отсрочке исполнения смертного приговора С.Фолдеру до окончательного рассмотрения его дела Комиссией. Несмотря на просьбу, Фолдер был казнён 17 июня 1999 г.³⁶. (Следует отметить, что Международный Суд в 1998-2000 гг. рассматривал аналогичные дела Паргвай против США и Германия против США. В этих делах США обвинялись в смертных казнях, произведённых в нарушение норм международного права.) международным судебным органом по защите прав человека в американской правовой системе является Меж-американский суд по правам человека. Важнейшими делами Суда, где была рассмотрена проблема смертной казни, были:

* Дело об ограничении смертной казни, в отношении Гватемалы (1983 г.) и

* Дело об оговорках к международному договору по смертной казни, в отношении Перу (1994 г.).

Меж-американская комиссия по правам человека запросила Меж-американский суд по правам человека дать консультативное заключение о толковании оговорки Гватемалы, сделанные ею в отношении ст. 4 (4) Американской конвенции о правах человека. Напомним, что ст. 4(4) гласит: "Ни в каких случаях смертная казнь не может быть назначена за политические преступления и связанные с ними схожие преступления". Во время ратификации конвенции Гва-

темала сделала следующую оговорку, в соответствии с которой, исключила из списка преступлений, которые не могут караться смертной казнью, "только политические преступления, но не вообще все преступления, связанные с политическими".³⁷

Юридическая специфика вопроса, поставленного перед Судом состояла в том, может ли оговорка разрешать государству применять смертную казнь за преступления, которые на момент ратификации ненаказуемы смертной казнью. Возможно ли применение смертной казни за "обычные преступления, связанные с политическими", за которые смертная казнь не была предусмотрена ранее?

Суд указал, что буквальное толкование ст. 4(2) Конвенции означает "абсолютный запрет на расширение сферы применения смертной казни", а ст. 4(4) не даёт права государству, заявившему оговорку, расширять в последующем законодательстве сферу применения смертной казни за те преступления, которые ранее не предусматривали этого вида наказания.³⁸ Комментируя данное дело, бывший председатель Меж-американского суда по правам человека Т. Бургенталь (который в своё время председательствовал в Суде по этому делу) писал: "Взяв за основу именно буквальное толкование, Суд заявил, что "такой метод толкования уважает принцип приоритета текста, то есть применения объективного критерия для толкования. Для дел, связанных с международными договорами по правам человека объективный критерий толкования более предпочтителен, чем субъективный, который требует установить намерение сторон. Цель таких договоров - защита основных прав человека независимо от гражданства, и граждан соглашающихся сторон, и любых других лиц".³⁹

"Когда оговорка изменяет или отменяет юридический эффект какой-либо нормы, лучшим способом продемонстрировать такой эффект - это прочитать норму в изменённом оговоркой виде. Таким образом мы получим текст: "Ни в каких случаях смертная казнь не может применяться к политическим преступлениям". Но это исключает остальные обычные преступления, связанные с политическими".⁴⁰ Ссылка Гватемалы на свою Конституцию не были призна-

ны убедительными и , таким образом, Суд постановил, что оговорка Гватемалы не даёт ей права распространять на своё последующее законодательство смертную казнь за те преступления, которые ранее не предусматривали смертную казнь.

Оговорки к международным договорам, регулирующим вопросы применения смертной казни являются довольно частым инструментом, которым пытаются воспользоваться латиноамериканские государства для изменения объёма своих обязанностей. Так, Барбадос сделал оговорку к ст. 4(4) Американской конвенции о правах человека, в которой сохранил за собой право на смертную казнь через повешение за убийство и предательство. Правительство Барбадоса объяснило необходимость оговорки тем, что "предательство при определённых обстоятельствах может быть рассмотрено как политическое преступление". Также оговаривалось, что в соответствии с законами Барбадоса минимальный возраст для применения смертной казни является 16 лет⁴¹.

Важное прецедентное значение имеет и другое решение Межамериканского суда по правам человека 1994 г. по делу "Международная ответственность за промульгацию и ведение в действие закона, нарушающего Американскую конвенцию по правам человека". В 1993 г. в Перу была принята новая Конституция. В неё была включена новая ст. 140, которая регулировала применение смертной казни в стране. Предыдущая Конституция устанавливала следующее правило: "Смертная казнь не применяется, за исключением случаев предательства родины во время войны" (ст. 235 Политической конституции Перу 1979 г.). Новая же Конституция гласила: "Смертная казнь может быть назначена только за измену Родине в военное время и за терроризм в соответствии с законами и международными договорами, в которых Перу состоит участником". Эти два конституционных положения Суд проанализировал вместе со ст. 4 Американской конвенции о правах человека (статьи 4.2 и 4.3). В запросе Межамериканской комиссии о даче консультативного заключения перед Судом были поставлены следующие вопросы:

1) Каковы юридические последствия закона, принятого в нарушение международных обязательств государства?

2) Какова ответственность официальных лиц государства, которые промульгировали такой закон?

В своих возражениях правительство Перу обратило внимание на последние слова новой статьи Конституции: смертная казнь за терроризм и измену Родине может быть назначена "...в соответствии с международными договорами...", считая, таким образом, что никаких проблем здесь нет.

Суд отметил, что не может оценивать юридические последствия закона в внутренней правовой системе другого государства. Однако внешние, международно-правовые последствия такого закона - совсем другое дело. Не имеется никаких сомнений в том, что государство обязано: принять все необходимые меры для гарантирования реализации всех прав и свобод, закреплённых в Американской конвенции и не принимать действий, результатом которых было бы нарушение этих прав. Суд признал, что промульгация закона, нарушающего международные обязательства государства, составляют нарушение Американской конвенции о правах человека. Однако квалифицировал действия официальных лиц государства по промульгации и введению в силу такого закона как создающие международно-правовую ответственность государства.⁴²

Среди последних дел по смертной казни, рассмотренных Меж-американским судом по правам человека, следует выделить Консультативное заключение по делу о гражданах Мексики, казнённых в США в нарушение международного права. 2 октября 1999 г. Суд в своем заключении признал США нарушителями Венской конвенции о консульских сношениях за казнь граждан Мексики, которые, в нарушение норм международного права были лишены права на консульскую помощь своего государства.

Проблема иностранцев, приговорённых к смертной казни или уже казнённых в США с нарушениями международного права является актуальной для 30 государств мира. На сегодняшний день из-

вестно о 82 иностранных гражданах из 30 стран, которые ожидают в США смертной казни.⁴³

Оценивая аргументы США в свою "защиту", становится очевидным, что их нарушения - вполне осознанны. Они нарушают международное право специально. Извинения Государственного департамента выглядят на этом фоне довольно цинично. Стоит обратить внимание на аргументацию американских судов. Так, в деле *Murphy* суды США, в частности, окружной суд и Апелляционный суд приводили прямо-таки удивительные доводы, например: американские власти не обязаны были информировать Мэрфи о его правах на связь с мексиканским консульством, так как "абсолютно ясно, что он и так сам прекрасно знал, что является гражданином Мексики" (!). А чего стоит такое "телеологическое" толкование: "Целью Венской конвенции о консульских сношениях является обеспечение реализации функций консульских работников, а не защита отдельных иностранцев" (!)⁴⁴ Пройдя все инстанции, в том числе Верховный Суд страны, Мэрфи везде получил отказ и был казнён 17 сентября 1997 г.

АФРИКА. Африканская система защиты прав человека основывается на Африканской хартии прав человека и народов. Она была принята в июне 1981 г. и вступила в силу в январе 1988 г. Что касается права на жизнь, ст. 4 устанавливает:

"Человеческая жизнь неприкосновенна. Каждый имеет право на уважение его жизни и целостности его личности. Никто не может быть произвольно лишён этого права".⁴⁵ Как видим, смертная казнь прямо не упоминается в тексте Хартии. Существует крайне небольшая практика толкования данной нормы Африканской комиссией по правам человека. Этот орган был создан Организацией африканского единства в 1987 г. Комиссия является контрольным органом, созданным с тем, чтобы "содействовать правам человека и обеспечивать их защиту в Африке".⁴⁶ В основные полномочия Комиссии входит дача рекомендаций правительствам; формулировка и установление принципов и норм, имеющих целью решение право-

вых проблем в области прав человека; обеспечение защиты прав человека на условиях Хартии, а также толкование норм Хартии. Комиссия также рассматривает доклады государств-участников Хартии и сообщения отдельных лиц о нарушении их прав. При этом Комиссия вправе установить временные меры в отношении предполагаемых жертв до окончательного решения дела.⁴⁷

Что касается проблемы смертной казни во внутреннем праве государств Африки, то она Комиссией практически не обсуждалась. Так, в своих резолюциях по соблюдению прав человека в Нигерии, которая "славится" огромным числом смертных приговоров, для проблемы смертной казни не нашлось и строчки.⁴⁸ Только на следующий год, когда в Нигерии был казнён известный нигерийский писатель Кен Саро-Вива, Комиссия приняла "Политические меры" в отношении Нигерии, где, в частности, отмечалась проблема смертной казни в нарушение международно-правовых норм.⁴⁹ Последним случаем, когда Комиссия обсуждала проблему смертной казни, была резолюция 1999 г., призывавшая правительство Руанды ввести мораторий на смертную казнь и подумать о возможности полной ее отмены. Параграф 2 данной резолюции гласит: "Необходимо ограничить применение смертной казни только за самые серьёзные преступления и ввести мораторий на казни, особенно в тех случаях, которые не в полной мере отвечают международно-правовым стандартам в уголовном процессе".⁵⁰

Следует отметить работу Специального Докладчика по внесудебным и произвольным казням в Африке. Проблема смертных приговоров, вынесенных с нарушением судебных процедур или вообще без суда имеет большое распространение на Африканском континенте. Только по исследованиям 1992-1993 гг. в этот период в 27 государствах Африки документально подтверждена практика таких казней.⁵¹ В 1993 г. Комиссия учредила пост Специального Докладчика по этой проблеме, хотя это и встретило оппозицию со стороны некоторых членов.⁵² На 15-й сессии Комиссии в 1994 г. было решено проводить работу Специального Докладчика только в тех

странах, откуда сообщения о внесудебных казнях поступают наиболее часто.⁵³ В 1995 г. деятельность Спецдокладчика была ограничена лишь двумя проблемами: компенсации семьям жертв внесудебных казней и ответственность организаторов и исполнителей казней.⁵⁴ К сожалению и деятельность Спецдокладчика и Комиссии в целом не подлежит открытой публикации, что значительно осложняет анализ её практики. В настоящее время миссия по внесудебным казням сконцентрирована в Руанде, Бурунди и Демократической Республике Конго (бывший Заир).⁵⁵

Что касается жалоб частных лиц, то следует выделить дело W.Akamu, G.Adeaga and others. В 1994 г. в Нигерии был введён в действие Декрет о грабеже с применением огнестрельного оружия, в соответствии с которым были учреждены особые трибуналы в составе одного судьи, одного военного и одного представителя полиции. Трибуналы могут назначать смертную казнь и их решения не подлежат обжалованию. В 1991 г. Вахаб Акаму и Гболан Адеага были приговорены таким трибуналом к смертной казни. В жалобе, направленной в Африканскую комиссию по правам человека и народов Организация защиты конституционных прав заявила, что Нигерия нарушает ст. 7 Африканской хартии прав человека, так как процедура таких трибуналов не соответствует фундаментальным правам, гарантированным Хартией. Комиссия признала эти аргументы верными. Однако кроме нарушения ст. 7 было констатировано также нарушение и статьи о праве на жизнь.⁵⁶ Важно отметить, что Комиссия рекомендовала правительству Нигерии освободить осуждённых, а на следующей сессии постановила заслушать отчёт специальной миссии в Нигерию о проверке того, будут ли осуждённые освобождены.

В деле Zamani Lakwot and 6 others Комиссия рассмотрела схожую ситуацию. В соответствии с Декретом о гражданских волнениях в 1987 г. в Нигерии были созданы специальные суды. Их решения не могли стать объектом апелляции ни в судах, ни в специальных трибуналах. З. Лаквот, Дж. Куде, Й. Кибори и ещё несколько че-

люди были приговорены таким судом к смертной казни. Организация защиты конституционных прав оспорила международную правомерность таких приговоров данным судом. Африканская комиссия по правам человека приняла аналогичное предыдущему решение - смертные приговоры, вынесенные таким судом противоречат нормам Африканской Хартии прав человека.⁵⁷

В связи с принятием Статута Африканского суда по правам человека, следует отметить, что такой Суд будет иметь гораздо больший вес и значение⁵⁸. Впрочем, по делам о смертной казни у него будет не больше возможностей защиты, чем это предусмотрено всё той же Хартией по правам человека и народов.

Как видим, проблема смертной казни является достаточно актуальной для всех основных региональных международных систем защиты прав человека. В целом, современное универсальное международное право поставило цель - полную отмену смертной казни. Конституция России установила такую же цель. Как же оптимально достичь этой цели и международному, и российскому праву? Думается, что опыт международных региональных судебных учреждений оказался бы весьма полезным.

-
- 1 Gonidec P.F., Pour un "Traite de Droit International Africain", // Revue Africaine de Droits International et Compare, tome 9, № 4, p. 791-806.
  - 2 Проблемы Латинской Америки и международное право, отв. ред. Шатров В.П., кн. 1, М., 1995, с. 22.
  - 3 Гомиен Д., Путьеводитель по Европейской конвенции о защите прав человека. Совет Европы, 1994, с.13.
  - 4 Conseil de l'Europe. Commission Europeenne de Droits de l'Homme. Decisions et Rapports, Strasbourg, tome 37 (Juillet 1984), p.190.
  - 5 Нам удалось обнаружить влияние данного дела на решения Верховного Суда Зимбабве, Конституционного суда ЮАР. См., например, дело Catholic Commission for Justice and Peace in Zimbabwe v. Attorney-General (1993) // International Law Reports, vol. 100, (1995), p. 623-656.
  - 6 Requete № 14038/88, Jens Soering c. Royaume-Uni, Decision du 10 Novembre 1988 sur la recevabilite de la requete, // Conseil de l'Europe. Commission Europeenne des Droits de l'Homme. Decisions et Rapports, tome 58, p.219-229.
  - 7 Lillich R.B., "The Soering Case", // American Journal of International Law, vol.85, 1991, p.128.

- 8 Таковыми являются, например, решение Международного Суда по Юго-Западной Африке от 1966 г. или решение того же Суда по делам Югославия против стран НАТО (Временные меры защиты) 1999 г., когда Международный Суд отказался выполнить свою обязанность указать странам-агрессорам на необходимость прекратить бомбардировки Югославии.
- 9 В делах Югославия против стран НАТО примером такого Особого мнения является мнение судьи М.Креча. См.: International Court of Justice. Legality of Use of Force (Yugoslavia v. Spain), // Официальный сайт Международного Суда в интернете: www.icj-cij.org/icjwww/idocket/iy..._opinions/iysp_order_19990602_Kreca.htm,
- 10 Достаточно обратиться к решениям Международного Суда ООН и особым мнениям судей (См., например, решение по делу Ливия против США (Предварительные возражения), // International Court of Justice. Reports of Judgements, Advisory Opinions and Orders, Judgement of 27 February 1998, pp. 36, 42, и другие.)
- 11 Совпадающее мнение судьи де Мейера по делу Soering,
// Европейский суд по правам человека. Избранные решения, М., 2000, том 1, с. 656-658.
- 12 Дженис М., Кэй Р., Бредли Э., Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии, М., Права человека, 1997, с.176.
- 13 См., например, дело Абдулазиз, Кабалес и Балкандали 1985 г. (Энтин М.Л., "Международные гарантии прав человека. Опыт Совета Европы", М., Издательство Московского независимого института международного права, 1997, с.205.) Толкование данной фразы давалось также в деле Ireland v. United Kingdom 1978 г. (Томиен Д., "Путеводитель по Европейской конвенции о защите прав человека", Совет Европы, 1994, с.15.)
- 14 Параграф 102 решения Европейского суда по правам человека по делу Soering v. United Kingdom от 7 июля 1989 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения, т. 1, с. 646-647.
- 15 States Parties and Signatories to International Treaties Providing for the Abolition of the Death Penalty. Protocol № 6 to the European Convention on Human Rights, concerning the abolition of the death penalty. // The Death Penalty Worldwide: Developments in 1999, p.40.
В 2000 г. участниками Протокола стали Украина, Кипр и Албания.
// Death Penalty News, London, March 2000, p.4.
- 16 Действующее международное право, т.2, с.130.
- 17 International Law Reports, vol.100, 1995, p.695.
- 18 Decision on 16 January 1991 on the admissibility of the application. // Council of Europe. European Commission on Human Rights. Decisions and Reports, Strasbourg, vol. 68, April 1991, p.299-305.
- 19 European Commission of Human Rights. Report of the Commission, 29 October 1998.

- // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека в интернете: www.dhcour.coe.int, посещён 31 июля 2000 г.
- 20 European Commission of Human Rights, Decision 14 October 1991, // Там же, посещён 26 августа 2000 г.
  - 21 European Commission of Human Rights. Report of the Commission, 9 July 1998, // Там же, посещён 25 августа 2000 г.
  - 22 См. официальный сайт Европейского суда по правам человека в Интернете: www.dhcour.coe.int.
  - 23 Cour Europeenne des Droits de l'Homme. Information note № 9, August 1999, p.3. 24 "...in general, from the moment of conception".
  - 25 American Convention on Human Rights, article 3. // Buergenthal T., Shelton D., "Protecting Human Rights in the Americas. Cases and Materials", N.P.Engel, Publisher, Kehl, Strasbourg, Arlington, 1995, p.304.
  - 26 Бразилия, Эквадор, Коста Рика, Никарагуа, Панама, Уругвай, Венесуэла. Парагвай подписал, но пока не ратифицировал Протокол.
  - 27 Оценивая данный аргумент Комиссии, заметим, что никто не оспаривал виновность Селестина, даже он сам. Речь идёт о виде наказания.
  - 28 Конечно! Ведь согласно представленной, хотя и "единственной", но всё же прямой статистикой, и в Луизиане расовая дискриминация при вынесении смертных приговоров является общей позицией судов.
  - 29 Inter-American Commission on Human Rights, Resolution 23/89, Case 10.031 (USA), // Buergenthal T., Shelton D., Op. cit., p.575-579.
  - 30 Wright v. Jamaica (Case № 9260), Resolution of the Inter-American Commission on Human Rights № 29/88, // См.: Schabas W., The Abolition of the Death Penalty in International Law, p.277-278.
  - 31 Понятно, что данная статистика приводится на время рассмотрения данного дела Меж-американской комиссией по правам человека, т.е. на 1987 г. В настоящее время ситуация с казнями несовершеннолетних значительно ухудшилась, в том числе, в США.
  - 32 В этой связи стоит обратиться и к российским классикам международного права, которые внесли огромный вклад в разработку теории *jus cogens*. Так, проф. И.И.Лукашук, член Комиссии международного права ООН, в своём фундаментальном исследовании "Нормы международного права" пишет: "Для статуса императивной нормы главное имеет не юридическая форма её создания, не её источник, а её содержание и признание за ней особой юридической силы, соответствующее *opinio juris*". И далее: "к императивным нормам общего международного права можно отнести следующие виды норм: ...3) принципы и нормы, закрепляющие достигнутый уровень гуманности (о правах человека)" и другие. (См.: Лукашук И.И., Нормы международного права, М., Спарк, 1997, с.169, 173.) Проф. Л.А.Алексидзе, ныне советник президента Грузии по международному праву, определял *jus cogens* как только те нормы, "которые составляют основы миропорядка и имеют важнейшее морально-политическую ценность для

- современного уровня цивилизации". (См.: Алексидзе Л.А., "Некоторые вопросы теории международного права: императивные нормы *jus cogens*", Тбилиси, 1982, с.226. Как видим, доктрины и российских учёных-международников совпадают с пониманием *jus cogens*, взятым за основу Меж-американской комиссией по правам человека.
- 33 Inter-American Commission on Human Rights, Resolution № 3/87, // Buergental T., Shelton D., Op. cit., p.579-591.
  - 34 См., например: Meron T., *Human Rights and Humanitarian Norms as Customary Law*, Clarendon Press, Oxford, 1989, p.98.
  - 35 Lynden Champagnie v. Jamaica, Case № 7505. Inter-American Commission on Human Rights, Resolution 27/86, 16 April 1986, // Organization of American States. Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights. 1985-1986, p.51-55.
  - 36 Ibid., p.55-57,
  - 37 The Death Penalty Worldwide: Developments in 1999, AI, London, April 2000, p.18.
  - 38 International Law Reports, vol.70, 1986, p.453.
  - 39 Henkin L., others, "International Law. Cases and Materials", 3-rd edition, St.Paul, 1993, p.460-461.
  - 40 Buergental T., Shelton D., "Protecting Human Rights in the Americas. Cases and Materials", N.P.Engel, Publisher, Kehl, Strasbourg, Arlington, 1995, p.474.
  - 41 Restriction to the Death Penalty, Inter-American Court of Human Rights. Advisory Opinion OC-3/83, 8 September 1983, // International Legal Materials, vol. XXIII, № 2 (March 1984), p.345.
  - 42 Недавно три латиноамериканских государства - Ямайка, Тринидад и Тобаго и Гайана денонсировали Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Позднее они вновь присоединились к Протоколу с оговорками о том, что они не признают компетенции Комитета по правам человека ООН принимать и рассматривать жалобы от их граждан, приговорённых к смертной казни.
  - 43 International Responsibility for the Promulgation and Enforcement of Laws in Violation of the American Convention on Human Rights. Inter-American Court of Human Rights. Advisory Opinion OC-14/94, (December 9, 1994). // International Legal Materials, 1995, p.1189-1203.
  - 44 The Death Penalty Worldwide: Developments in 1999, London, p.18.
  - 45 Murphy v. the Netherlands, US Court of Appeals,(1997), //American Journal of International Law, vol. 92, № 1, January 1998, p.87-91.
  - 46 "Права человека", сборник документов, составитель - Шестаков Л.Н., М., Издательство Московского университета, 1990, с.167.
  - 47 Ankumah E.A., "The African Commission on Human and Peoples' Rights. Practice and Procedures", Martinus Nijhoff Publishers, The Hague-London-Boston, 1996, p.217.
  - 48 Rules of Procedure of the African Commission on Human and Peoples' Rights, adopt-

- ed on 6 October 1995. Rule 111 - "Provisional Measures", // Human Rights Law Journal, vol.18, № 1-4, 1997, p.162.
- 49 African Commission on Human and Peoples' Rights. 16th Ordinary Session. Resolution on Nigeria, 3 November 1994. African Commission on Human and Peoples' Rights. 17th Ordinary Session. Resolution on Nigeria, 22 March 1995.// International Human Rights Reports, vol.3, № 1 (1996), p.242-243; 247-248.
- 50 См. выступление Председателя Комиссии проф. И. Нгуемы, на Второй чрезвычайной сессии Африканской Комиссии по правам человека и народов (Кампала, 18-19 декабря 1995 г.), // Journal of African Law, London, vol. 40, № 1 (1996), p. 121.
- 51 Death Penalty Worldwide: Developments in 1999, Amnesty International, April 2000, p.11-12.
- 52 Ankumah E.A., Op.cit., p.112.
- 53 Compte-rendu sur la 14-eme session de la Commission Africaine des Droits de l'Homme et des Peuples, Addis Abeba, 1-10 Decembre 1993, Societe Africaine de Droit International et Compare, London, p.75.
- 54 Report on the 15th session of the African Commission on Human and Peoples' Rights. Banjul, 18-27 April 1994, African Society of International and Comparative Law, London, p.8-9.
- 55 Annual Report of the African Commission on Human and Peoples' Rights. 1994-1995, 26-28 June 1995, Addis Abeba, Ethiopia,
// Официальный сайт ОАЕ в Интернете: www.oau-oau.org, посещён 31 августа 2000 г.
- 56 Report on the 1996 Sessions of the African Commission on Human and Peoples' Rights. // Human Rights Law Journal, vol.18, № 1-4, 1997, p.18-19.
- 57 Constitutional Rights Project (in respect of W.Akamu, G.Adeaga and others) v. Nigeria, Communication № 60/91. Opinion of African Commission on Human and Peoples' Rights of 3 November 1994, 28 June 1995, // International Human Rights Reports, vol.3, № 1, 1996, p.132-133.
- 58 Constitutional Rights Project (in respect of Zamani Lakwot and 6 others) v. Nigeria), Communication № 87/93. Opinion of the African Commission of 3 November 1994, 28 June 1995,
// Human Rights Law Journal, vol.18, № 1-4, 1997, p.30.